ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ08-1683

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 11 ноября 2008 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Степанищеве А.В.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Глуховского М[redacted] В[redacted] о признании частично недействующим пункта 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548,

установил:

пунктом 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 (далее – Положение об охоте), предусмотрено, что охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц. Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты приравнивается к охоте.

Глуховской М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приведенного пункта Положения об охоте в части, касающейся приравнивания к охоте нахождения с оружием, собаками в охотничьих угодьях.

В заявлении указано, что Положение об охоте в оспариваемой части противоречит Федеральному закону «Об оружии», статье 1 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»,

статье 137 Гражданского кодекса Российской Федерации, Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему к нему на территории Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, и нарушает права Глуховского М.В. на самооборону, свободу передвижения, а также препятствует ему находиться в охотничьих угодьях с собаками, которые не являются охотничьими.

Заявитель просил рассмотреть дело в его отсутствие, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

Представитель Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Шершнев Р.С. требование Глуховского М.В. не признал и просил суд отказать в его удовлетворении за необоснованностью, ссылаясь на то, что Положение об охоте в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству и прав заявителя не нарушает.

Заслушав объяснения представителя заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Глуховского М.В. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части первой статьи 3 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (далее - Закон) законодательство Российской Федерации в области охраны и использования животного мира и среды его обитания основывается на положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законов об охране окружающей природной среды и состоит из данного Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации об охране и использовании животного мира.

В соответствии с частью первой статьи 41 Закона отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе этого Закона специальным федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Из приведенных норм следует, что к законодательству Российской Федерации в области охраны и использования животного мира (в том числе в области охоты и охотничьего хозяйства) относятся не только федеральные законы, но и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, к которым, в частности, относятся и постановления Правительства Российской Федерации.

Учитывая, что специального федерального закона, регулирующего отношения в области охоты и охотничьего хозяйства, до настоящего времени не принято, в России продолжает действовать оспариваемое Положение об охоте, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 г. № 1402.

С доводами заявителя о том, что пункт 10 Положения об охоте в части приравнивания к охоте нахождения с оружием, собаками в охотничьих угодьях не соответствует действующему законодательству и подлежит признанию недействующим, суд согласиться не может, поскольку в нормативных правовых актах, имеющих большую юридическую силу, чем оспариваемый акт, отсутствуют правовые нормы, устанавливающие понятие охоты.

Следовательно, оснований для вывода о незаконности оспариваемого предписания о том, что нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками приравнивается к охоте, не имеется.

При этом по смыслу данного предписания нахождение в охотничьих угодьях с оружием приравнивается к охоте лишь в случаях, когда имеющееся у лица оружие может быть использовано в целях охоты (добычи объектов охоты). Соответственно нахождение в охотничьих угодьях с оружием, которое по своим характеристикам не может быть использовано для добычи объектов охоты, не подлежит приравниванию к охоте.

Не приравнивается к охоте и правомерное транспортирование оружия, регламентированное пунктами 75, 77 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814. Более того, указанные Правила и Положение об охоте являются актами, имеющими равную юридическую силу, в связи с чем изложенные в них предписания не могут проверяться судом на предмет соответствия друг другу.

Утверждение Глуховского М.В. о том, что нахождение в охотничьих угодьях с гражданским оружием самообороны, названным в статье 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», во всех случаях не должно приравниваться к охоте, является несостоятельным. К указанному оружию, в частности, относится огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, которое может быть использовано для добычи объектов охоты.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о том, что Положение об охоте в оспариваемой части не может быть признано недействующим по мотивам его противоречия нормам Федерального закона «Об оружии».

Не противоречит оспариваемое предписание Положения об охоте и статье 1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и статье 137 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые отношения в области охоты и охотничьего хозяйства не регулируют.

Согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Глуховскому М[redacted] В[redacted] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.Ю. Зайцев